

УДК 82.09

Кирпичникова А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРЕДКЛАССИЦИЗМ: ДИНАМИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

A. Kirpichnikova

Kazan (Volga region) Federal University

PRE-CLASSICISM: DYNAMICS OF INTERPRETATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются ведущие концепции отечественных учёных в связи с актуальной исследовательской проблемой генезиса и эволюции предклассицизма. Большое внимание уделяется вопросам о соотношении в русской культуре на рубеже XVII-XVIII вв. барокко и классицизма, о хронологических границах предклассицизма и т. д. Так, необходимое условие возникновения предклассицизма – взаимодействие классицизма и барокко; а идеи, которые развивали русские писатели и поэты на рубеже XVII-XVIII вв., свидетельствуют о переходности литературы данного периода.

Ключевые слова: предклассицизм, барокко, переходность, литературное направление, российское литературоведение.

Abstract. The article deals with different concepts of Russian scientists, who spoke about genesis and evolution of Pre-classicism; and basing on this material author makes conclusions about main features of Pre-classicism. The author focuses on questions of relation between the Baroque and Classicism in the Russian culture in the late 17th – early 18th century, of chronological boundaries of Pre-classicism etc. For example, the main condition for appearance of Pre-classicism is an interaction of the Baroque and Classicism; and ideas, which were developed by Russian writers and poets in the late 17th – early 18th century, attest about transitivity of Russian literature of this period.

Keywords: Pre-classicism, Baroque, transitivity, literary trend, Russian literary criticism.

В последнее время, в том числе и в системе гуманитарных наук, всё больше внимания уделяется проблеме переходности, в свою очередь неразрывно связанной с изучением типологии и динамики разных стадий историко-культурного процесса. Среди учёных, посвятивших свои исследования данному вопросу, Н.А. Хренов и Р. Лахманн. Например, Н.А. Хренов говорит о циклическом развитии русской культуры, и переходные периоды, по его мнению, возникают именно при смене циклов [17, с. 19].

Одной из наиболее значимых переходных эпох в истории русской культуры в новое время по праву считается рубеж XVII-XVIII вв. В этот период черты угасающего барокко переплетаются с особенностями развивающегося классицизма, и многие исследователи говорят об особой художественно-эстетической системе предклассицизма.

Впервые предложил и обосновал использование термина «предклассицизм» в отношении эпохи рубежа XVII-XVIII вв. известный ленинградский литературовед П.Н. Берков в докладе, представленном в 1958 г. на IV Международном съезде славистов: «То, в чём предлагают видеть “русское барокко”, правильнее понимать как переход ... к классицизму XVIII века, вместо неопределённого по своему содержанию термина “барокко” проще назвать это явление “предклассицизмом”» [10, с. 84].

Если говорить о зарубежных исследователях, то они по-разному относятся к терминам «предклассицизм» и «барокко». Так, Р. Стейси, характеризуя русскую литературу рубежа веков, использует термин «pre-classicism», а также отмечает, как и Р. Веллек [21, с. 97], ограниченность термина «барокко» [20, с.18]. Французский же исследователь А. Пейр считает, что термин «предклассицизм» (как и термин «предромантизм») неудачен: создаётся видимость существования некоего движения с едиными взглядами, единой программой, хотя речь идёт об отдельных писателях, не связанных друг с другом, порой являющихся противниками [19, с. 18]. Об интересе зарубежных исследователей к проблеме барокко в России свидетельствует и статья Дж. Кракрафта «Маска культуры: искусство барокко в России и на Украине, 1600–1750» [18].

Среди отечественных исследователей, изучавших во второй половине XX – начале XXI вв., поэтику и теорию предклассицизма – А.А. Смирнов, Г.Н. Моисеева, В.И. Федоров, О.М. Буранок и другие. При рассмотрении вопроса о предклассицизме учёные, как правило, выделяют следующие проблемы: предклассицизм в системе литературных направлений, хронологические границы предклассицизма, предклассицизм как переходная эпоха и др.

Важно, во-первых, что далеко не все из названных учёных прямо используют в своих работах термин «предклассицизм». И, во-вторых, в связи с самой историко-литературной ситуацией, для исследователей центральной остаётся проблема соотношения / диалога предклассицизма и барокко. Целый ряд важных суждений о специфике литературного процесса, подготавливающего предклассицизм, высказывается при всём этом и теми филологами, кто не считает возможным выделять самостоятельное явление предклассицизма. В последнем случае очень показательны труды авторитетного современного исследователя русского и мирового барокко Л.И. Сазиной [9].

Г.Н. Моисеева при характеристике периода рубежа XVII-XVIII вв. также не обращается к термину «предклассицизм», однако отмечает взаимодействие на русской почве в указанный период барокко и классицизма: «Если в конце XVII в. барокко имело преобладающее влияние при наличии некоторых черт классицизма в творчестве С. Поллоцкого, К. Истомина и др., с 30-х гг. XVIII в. классицизм стал ведущим направлением, определившим стиль эпохи» [7, с. 30]. И так, Г.Н. Моисеева подчёркивает такую важную особенность предклассицизма, как взаимодействие двух равноправных направлений – барокко и классицизма.

Однако не все исследователи придерживаются точки зрения о равноправии барокко и классицизма. В.И. Федоров, например, отмечает, что барокко в России не получило распространения и, характеризуя литературную ситуацию данного периода, говорит о зарождающемся классицизме (предклассицизме) и барочных тенденциях. «...Само искусство барокко в какой-то мере брало на себя функции Возрождения в тех странах, где по разным причинам Ренессанс не сложился в целостную историко-культурную систему... Лишённое социальных корней, барокко не могло сложиться в оформленное, а тем более господствующее литературное направление» [16, с. 6-7], – отмечает исследователь.

Поддерживает, углубляет и развивает эту идею и О.М. Буранок: «В литературной культуре Петровской эпохи предклассицизм возник как некая оппозиция барокко, унаследовав от последнего некоторые особенности его поэтики» [2, с. 82]. Как и В.И. Федоров, О.М. Буранок стремится обосновать появление предклассицизма и обращается при этом к пониманию основополагающих терминов «метод», «направление». Для него при определении данных понятий оказываются важными прежде всего те явления, которые оформляют направление и метод, а «отсутствие манифеста, программы или личных связей художников вовсе не означает отрицания некоего эстетического и идейно-

го консенсуса» [2, с. 87], тем более учёный не ставит под сомнение существование самого направления.

По мнению авторов учебника «История русской литературы XVII-XVIII вв.» (авт. А.С. Елеонская, О.В. Орлов, Ю.Н. Сидоров и др.), специфика перехода XVII-XVIII вв. состоит в том, что в начале XVIII в. русская литература была, с одной стороны, очень близка литературе Древней Руси, а с другой – приобрела самобытные черты. Эти черты не привели к образованию целостного литературного направления, а лишь подготовили развитие классицизма: «...Литературные явления, характерные для начала века, можно объединить общим условным названием русский предклассицизм» [4, с. 250].

Стремясь объяснить появление предклассицизма, учёные обращаются и к самой исторической ситуации рубежа XVII-XVIII вв. Так, в учебнике П.А. Орлова «История русской литературы XVIII века», где все литературные явления периода правления Петра I также объединены общим названием «предклассицизм», зарождение классицизма напрямую связано с реформами Петра I. Говоря о литературе первой трети XVIII в., автор отмечает, что с древнерусской литературой её связывают рукописный способ распространения и анонимный характер большинства произведений, силлабическая система стихосложения, некоторые традиционные жанры, но при этом формируются идеологические и художественные явления, подготавливающие русский классицизм, среди которых – государственный пафос многих произведений [8, с. 10].

Если говорить о хронологических границах предклассицизма, то все исследователи называют период с конца XVII и до 30-40-х гг. XVIII в. О.М. Буранок идёт дальше и, систематизируя данную картину по хронологии, выделяет три основных этапа развития предклассицизма. Данное направление, по словам исследователя, возникло под влиянием поэтики барокко в самом начале XVIII столетия, в 10-20-е гг. XVIII в. проявились его

основные черты, а в начале 1730-х гг. предклассицизм стал сливаться с классицизмом.

Характеризуя эпоху предклассицизма в целом, учёные акцентируют внимание на двух моментах. Во-первых, данный период по праву можно назвать переходным. Так, О.М. Буранок отмечает, что предклассицизм появляется в переходную эпоху и это, безусловно, сыграло важную роль в генезисе его поэтики: «Неопределённость, переходность, текучесть и даже аморфность жанров, языка, стилей стали основной характерологической чертой искусства слова Петровской эпохи» [2, с. 82].

Во-вторых, исследователи подчёркивают, что это переход, в том числе, и от древнерусской литературы к новой, а также говорят о сильном влиянии на рубеже XVII-XVIII вв. традиций древнерусской литературы. «В создании нового жанра – героической поэмы <прежде всего – это: «Епиникион» в сборнике «Панегирикос» – А. К.> на историческую тему — Феофан Прокопович исходил из опыта древнерусской литературы...», [6, с. 191] – пишет Г.Н.Моисеева в книге «Ломоносов и древнерусская литература». Более того, классицизм трактуется ею как преемник древнерусской литературы. Патриотический пафос, высокие государственные идеи, прославление государственных деятелей – вот черты, которые, по мнению исследовательницы, роднят литературные памятники эпохи Древней Руси и художественные произведения эпохи классицизма. В свете традиций древнерусской литературы рассматриваются в книге филолога классицистические жанры – трагедия и героическая поэма. Элементы барокко, на её взгляд, ничуть не мешали развитию русского классицизма и даже расширили возможности художественного отражения действительности.

Авторы «Истории русской литературы XVII-XVIII вв.» считают, что литературу начала XVIII в. и литературу Древней Руси роднят рукописный характер, анонимность, традиционность. Среди новых явлений, характерных для предклассицизма, они вы-

деляют интерес к некоторым жанрам, лишь частично использовавшимся в литературном творчестве XVII столетия, например, элегиям; бытовизм; стремление раскрыть внутренний мир людей с позиций диалектики рассудка / долга и чувства / творческой свободы (синкретичное преддверие очень известной в недалеком будущем полемики эмоционально-риторического и рационально-логического русла в русском классицизме). Исследователи отмечают также, что в отношении русской литературы правильно говорить лишь о барочных тенденциях, среди которых тяготение к красноречивости, экзотичность ситуаций и др. [4, с. 250-251].

Одной из ключевых фигур предклассицизма и первым теоретиком классицизма ученые однозначно называют Феофана Прокоповича. Г.Н. Моисеева, рассматривая его трактат «De arte poetica» («Поэтика»), отмечает, что к теории классицизма близка представленная здесь характеристика жанров, родов литературы и их стилистического воплощения; не менее значим с точки зрения классицизма и разработанный в «Поэтике» вопрос о вымысле как способе обобщения действительности. Кроме того, исследовательница акцентирует внимание на двух особенностях трактата: во-первых, Ф. Прокопович поставил вопрос о роли поэзии в общественной жизни, а во-вторых, говорил о поэтическом вымысле как о признаке, который отличает художественное произведение от исторического сочинения.

В качестве наиболее значимой для классицизма рассматривает теорию Ф. Прокоповича о подражании и вымысле и А.А. Смирнов. «В проблеме подражания природе Ф. Прокопович по существу очень близко подходит к классицистическому пониманию поэзии, ее видового своеобразия» [12, с. 11], – подчеркивает исследователь в работе «Литературная теория русского классицизма». Он выделяет следующие положения поэтики Прокоповича, предвещающие теорию классицизма: дидактическая направленность творчества, разумность в наслаждении по-

эзией, понимание decorum'a как «пристойного» изображения характера и поведения того или иного персонажа согласно его положению в общественной иерархии, требование правил и образцов, призыв изображать «общие добродетели и пороки» персонажей.

В.И. Фёдоров переносит внимание на нравственно-философскую сторону вопроса, на то, что Ф. Прокопович требует от поэзии серьезной проблематики, высокой нравственности, причем, по мысли этого писателя, поучать поэзия должна не только рядовых граждан, но и высоких государственных деятелей. Анализируя теорию о вымысле и подражании, учёный пишет, что, обращаясь к этим эстетическим категориям, Феофан «вплотную подходит к пониманию сущности художественного образа как выражения обобщенного, типического через конкретное, индивидуальное» [16, с. 11].

Как отмечает О.М. Буранок, зарождение литературной критики – вообще, одна из основных особенностей предклассицизма, и центральную роль здесь потому и сыграл Ф. Прокопович. Рассматривая «Поэтику» и «Риторику», исследователь останавливается на тех примерах, которые доказывают, что Феофан является типичным представителем предклассицизма. Во-первых, Феофан «с резкой критикой обрушивается на „срамные стихи“» [2, с. 91], во-вторых, видит образцы для подражания прежде всего в античной поэзии и среди тех, кому стоит подражать, называет Вергилия, Горация, Овидия.... Однако избыточность в подражании Ф. Прокопович осуждает. И наконец, Прокопович порицает барочных авторов за напыщенность стиля, театральную манеру произношения проповедей. «Именно „Поэтика“ и „Риторика“ Ф. Прокоповича являются ярчайшим подтверждением и доказательством того, что он не приемлет барокко, особенно в русской литературе» [2, с. 93], – подчеркивает О.М. Буранок.

Таким образом, обращаясь к «Поэтике» и «Риторике» Феофана Прокоповича, Г.Н. Моисеева, А.А. Смирнов, В.И. Федоров,

О.М. Буранок видит в них предпосылки теории классицизма, в частности, характерны для классицистов требование серьёзной проблематики и высокой нравственности поэзии, теория вымысла и подражания и другие. Однако при рассмотрении творческого наследия Ф.Прокоповича ученые приходят к разным выводам.

Г.Н. Моисеева в книге «Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века» показывает, как идея Феофана о поэтическом вымысле нашла отражение в его литературном творчестве. Анализируя трагедокомедию Ф. Прокоповича «Владимир», она убедительно доказывает, что в основу данного произведения легли события, описанные в «Повести временных лет», что Феофан был осведомлён в исторических источниках. Но при этом внимание в пьесе, что важно, акцентируется на так называемых «авторских домислах», один из которых – разговор Владимира со своими сыновьями Борисом и Глебом о принятии христианства.

Более того, Г.Н. Моисеева говорит о трагедии и героической поэме, то есть о жанрах, которые стали активно развиваться именно благодаря творчеству Ф. Прокоповича, как о самых классицистических жанрах, и связывает эти жанры с традициями древнерусской литературы: «Из всех жанров драматургии, получивших развитие в России XVIII столетия после утверждения классицизма, наибольшая связь с древнерусскими памятниками имела место в трагедии. Предпосылки к этому можно видеть в «трагедокомедии» Феофана Прокоповича» [5, с. 126]. Иными словами, согласно концепции исследовательницы, первыми произведениями, написанными с учётом теории классицизма, были произведения Ф. Прокоповича, в частности, трагедокомедия «Владимир» и «Епиникион».

Такой точки зрения придерживаются далеко не все. В.И. Фёдоров, например, в работе «Литературные направления в русской литературе XVIII века» подчёркивает, что трагедокомедия, а именно в этом жанре создано

произведение Ф. Прокоповича «Владимир», является барочным жанровым образованием, поскольку включает элемент чудесного, а «вещи смешные и забавные перемешиваются с серьёзными и печальными и лица низкие — с знаменитыми» [16, с. 19]. Но в то же время учёный отмечает, что в данной трагедокомедии соблюдается единство места и времени, а это характерно для произведений, написанных в духе классицизма.

Относительно же произведения «Епиникион» мнения Г.Н. Моисеевой и В.И. Фёдорова совпадают: исследователи прослеживают его связь с традициями русской литературы XI-XVII вв. и говорят о нём как об одном из первых произведений, написанных в духе героической поэмы. Любопытна и позиция Н.Ю. Алексеевой, прослеживающей прямое соотношение «Епиникиона» с жанром торжественной оды, во многом объединившим предклассицизм с собственно классицизмом и обеспечившим гармоничные переходы от первого ко второму [1].

Что касается О.М. Буранка, то он обращается к трагедокомедии Ф. Прокоповича «Владимир» в контексте литературных жанров периода конца XVII – начала XVIII вв. Как ясно из названия, в жанре трагедокомедии присутствуют признаки как трагедии, так и комедии, и такое сочетание казалось бы диаметрально противоположных жанров тоже весьма типично для эпохи предклассицизма – периода переходной культуры. По словам О.М. Буранка, и «жизнь жанров протекала под знаком эстетики перехода» [2, с. 86]. Примером могут служить также «Епиникион» («песнь победная» – гибрид героической поэмы и оды), панегирические действия (смесь драмы и ораторской прозы) и др. Относительно творчества Феофана О.М. Буранок делает однозначный вывод: «Поэтика предклассицизма характерна и для драматургии, и для ораторской прозы, и для стихотворства Феофана Прокоповича» [2, с. 82].

Если говорить о гибридах жанров, то это явление характерно и для барокко, однако здесь оно было на интуитивной основе, раз-

вивалось, поскольку действовал известный принцип «высокого хаоса» – «всё во всём». В период же предклассицизма оно уже строилось на платформе постепенно набирающего силу лидирующего положения рассудочного начала, и таким образом в общей системе того или иного синкретического жанра уже достаточно чётко определяется его доминирующее ядро.

Безусловно, Феофан Прокопович является наиболее типичным предклассицистом, но, как отмечают учёные, далеко не единственным: смешение барокко и классицизма впервые наблюдается ещё в творчестве Симеона Полоцкого. Такой точки зрения придерживаются Г.Н. Моисеева и А.С. Елеонская. Так, характеризуя ораторскую прозу С. Полоцкого, А.С. Елеонская пишет: «Опирающаяся на античные традиции, вобравшая в себя достижения барокко, она готовила вместе с тем появление новых классицистических тенденций, которые проявлялись в ораторских „словах” Симеона как на содержательном уровне, так и на уровне формы» [3, с. 184]. Среди классицистических черт исследовательница называет провозглашение писателем ценности человеческого разума и используемые автором принципы построения характера.

Кроме того, по словам Л.А. Софроновой, взаимодействие барокко и классицизма характерно и для драматургии конца XVII–середины XVIII века. Так, наряду с трагедокомедией Ф. Прокоповича «Владимир», она упоминает «Милость божью» Ф. Трофимовича. Отмечается также, что школьный театр хоть и остаётся по преимуществу барочным, приобретает классицистические черты [14, с. 59].

Таким образом, необходимым условием возникновения предклассицизма можно назвать взаимодействие классицизма и барокко. Иными словами, предклассицизм – переходная эпоха, причём это не просто переход от одного направления к другому, но и от древнерусской литературы к новой. О переходности свидетельствуют и сами идеи предклассицизма. Так, с одной сторо-

ны, требуется ясность языка, презируется напыщенность стиля, но, с другой, как отмечает В.И. Федоров, в самих художественных произведениях допускается смешение смешного и серьёзного [16, с. 19]. Более того, на рубеже веков авторы обращаются к сюжетам на исторические темы, и в этот же момент в трактатах Ф. Прокоповича появляются представления о вымысле. Именно в эпоху предклассицизма появляются наставления как переосмысляемый приём риторической философии. Ф. Прокопович, например, требует от поэзии серьёзной проблематики, высокой нравственности, но при этом именно в тех же трактатах Феофана говорится об опасности чрезмерного следования образцам. Конечно же, наставления были и в Древней Руси, но именно на рубеже XVII-XVIII вв. они выходят в сферу профессионального нового искусства, да и система этикета существенно отходит от религиозной классики. И наконец, особую ценность в эпоху предклассицизма приобретает разум: здесь и требование разумности в наслаждении поэзией, и ценность человеческого разума, вообще.

В целом, предклассицизм возникает как противопоставление барокко, хотя и наследует некоторые его черты. Система же «барокко – предклассицизм – классицизм» кажется вполне логичной, ведь в этом случае не возникает ощущения колоссального разрыва, как между барокко и классицизмом.

В заключении заметим, что на современном этапе предклассицизм может быть интересен исследователям типологии историко-литературного процесса разных эпох, теоретикам литературы и как своеобразный предтеча такого актуального и неоднозначного явления современной культуры, как постмодернизм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Н.Ю. Русская ода: развитие одической формы в XVII-XVIII веках / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – СПб: Наука, 2005. – 369 с.
2. Буранок О.М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи пер-

- вой половины XVIII века: дисс... д. филол.н. – Самара, 2013 – 525 с.
3. Елеонская А.С. “Обед душевный” и “Вечеря душевная” Симеона Полоцкого в историко-литературном процессе // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. – М.: Наука, 1989. – С. 170 – 188.
 4. История русской литературы XVII - XVIII веков / под ред. А.С. Елеонской и др. – М.: Высшая школа, 1969 – 365 с.
 5. Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. – Л.: Наука, 1980. – 261 с.
 6. Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. – Л.: Наука, 1971. – 284 с.
 7. Моисеева Г.Н. М.В. Ломоносов и русская литература // Русская литература. – 1986. – № 4. – С. 25-34.
 8. Орлов П.А. История русской литературы XVIII века: Учеб. для ун-тов. – М.: Высшая школа, 1991. – 320 с.
 9. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее новое время. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 896 с.
 10. Сборник ответов на вопросы по литературоведению [Ред.коллегия: Н.К. Гудзий и др.] – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 295 с.
 11. Смирнов А.А. К проблеме соотношения русского предклассицизма и гуманистической теории поэзии: Ф. Прокопович и Ю.Ц. Скалигер // Проблемы теории и истории литературы: сб. статей, посвящённый памяти профессора А.Н. Соколова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 67-73.
 12. Смирнов А.А. Литературная теория русского классицизма: учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов – М.: Высшая школа, 1981. — 135 с.
 13. Смирнов А.А. Проблемы подражания и вымысла в поэтике русского классицизма // Филологические науки. – 1967. – № 6. – С. 16-28.
 14. Софронова Л.А. Славянский театр на пути от барокко к классицизму. (Польша, Украина, Белоруссия, Россия) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII вв. – М., 1989. – С. 50-71.
 15. Фёдоров В.И. История русской литературы: XVIII век: Учеб. для студ. вузов - М.: Гуманит. издат. центр “ВЛАДОС”, 2003. — 367с.
 16. Фёдоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII века: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1979. – 156 с.
 17. Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационального типа // Переходные процессы в русской художественной культуре – М.: Наука, 2003. – С.19-134.
 18. Cracraft J. The Mask of Culture: Baroque Art in Russia and Ukraine, 1600-1750 // *Ukraine and Russia in their Historical Encounter* – Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies/University of Alberta Press, 1992. - pp. 201-213
 19. Peyre H. Qu'est-ce que c'est le Romantisme? – Paris, 1971. – 307 p.
 20. Stacy R.H. Russian literary criticism: a short story – Syracuse: Syracuse University Press, 1974 – 267 p.
 21. Wellek R. The concept of baroque in literary scholarship // The journal of aesthetics and art criticism. – 1946. – Vol. V, No. 2. – P. 77 – 109.